НАЛОГ ДЛЯ БОГАЧЕЙ И ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Попытка установления во Франции налога для богатых — одна из самых популярных тем европейской и российской прессы. Правительственная инициатива (не реализованная вследствие критического отношения французского Конституционного собрания к проработке соответствующего законопроекта) привела к отказу от французского гражданства ряда знаменитостей, доходы которых подпадают под драконовскую ставку. В России вопрос о введении повышенных налогов как на доходы состоятельных граждан, так и на имущество, относящееся к категории роскоши, тоже поднимался неоднократно. Сегодня в России действует одна из самых низких ставок подоходного налога в мире — 13%, однако взимается она со всего валового дохода, вне зависимости от социального статуса плательщика и прочих факторов, учитываемых при формировании прогрессивной шкалы налогообложения в зарубежных странах. Нуждается ли Россия в реформировании существующей системы налогообложения доходов физических лиц?

Светлана Ячевская,

директор правового департамента
Минфина России

— В настоящее время для налогообложения большинства доходов физических лиц установлена единая ставка в размере 13%. При этом для доходов, не связанных с выполнением налогоплательщиком работ (оказанием услуг), Налоговым кодексом РФ установлена повышенная ставка в размере 35%, в отношении доходов от долевого участия в деятельности организаций — в размере 9%. Налоговый кодекс устанавливает широкий перечень доходов, освобождаемых от налогообложения, а также систему стандартных, социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов, что позволяет говорить о гибкости системы налогообложения доходов физических лиц, в том числе в зависимости от имущественного положения налогоплательщиков.

Существующая на сегодняшний день система обложения НДФЛ основана на сбалансированном подходе, учитывающем интересы как налогоплатель-

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

щиков, так и бюджетной системы. Ее неизменность в течение последних лет стала одним из признаков упрощения и стабильности законодательства РФ о налогах и сборах, что является одним из факторов инвестиционной привлекательности российской экономики.

Не стоит забывать, что введение единой ставки налога на доходы физических лиц способствовало легализации оплаты труда многими работодателями и, соответственно, увеличению налоговых доходов бюджетной системы.

Дальнейшее совершенствование налогообложения доходов физических лиц должно быть направлено не на возврат к прежней системе прогрессивных ставок, действовавшей до 2001 г., а на установление более справедливого распределения бремени подоходного налогообложения путем увеличения налоговых вычетов для отдельных категорий налогоплательщиков, прежде всего социально незащищенных, исходя из приоритетов государственной политики России. В связи с этим рассмотрение вопроса о введении прогрессивной шкалы ставок по налогу на доходы физических лиц в настоящее время представляется преждевременным.

Вадим Зарипов,

руководитель аналитической службы компании *Pepelyaev Group*

— Россия нуждается в реформировании существующей системы налогообложения доходов физических лиц, но не путем введения прогрессивной шкалы налогообложения, а путем расширения видов и размеров вычетов, в первую очередь путем введения необлагаемого прожиточного минимума.

При прогрессивной шкале основная нагрузка падает на средний класс, поскольку нагрузка на «капиталистов», т.е. тех, кто получает основной доход от капитала, а не от работы, намного меньше — ниже ставки налога, проценты от вложенного капитала не облагаются социальным налогом (страховыми взносами), есть возможность спрятать доходы в офшорах и т.д. Рост налоговой нагрузки серьезно ударит по только формирующемуся в России среднему классу. Кроме того, введение прогрессивной шкалы означает и повальное декларирование доходов. С обработкой миллионов налоговых деклараций налоговая служба вряд ли справится в ближайшие годы. А вот введение вычета на сумму реального прожиточного минимума, причем не отдельного физического лица, а семьи (например, одному из взрослых по количеству проживающих с ним членов семьи), помогли бы поддержать и малообеспеченные слои, и семью как социально-экономическую ячейку общества. Такой вычет должен предоставляться независимо от размера доходов.

С необходимостью повышенного налогообложения предметов роскоши никто не спорит, сложности лишь в оценке и администрировании налогообложения этих предметов. Чиновниками правильно выбраны объекты — дорогие авто и недвижимость, но и здесь нужно знать меру, чтобы не отбить у состоятельных граждан желание жить в России.

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

Марина Карасева (Сенцова),

заведующая кафедрой финансового права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

— Прогрессивная шкала подоходного налогообложения в России в конечном итоге должна быть введена, ибо, как известно, обеспечивает принцип экономического равенства налогоплательщиков. Однако считаю, что сегодня этого делать не надо, так как плоская шкала налогообложения в России в современных условиях объективно оказалась очень важным политико-экономическим фактором, создающим инвестиционную и даже гуманитарную привлекательность государства. Это произошло в силу того, что ряд государств Европы на фоне необходимости исполнения директив Европейского Союза и Международного валютного фонда пытаются увеличивать ставки подоходного налога и вводить новые налоги. Свидетельством этого является ситуация во Франции, где пытались ввести фактически конфискационный налог, а также ситуация в Португалии, где в этом году максимальная ставка прогрессивной шкалы налогообложения составила 48%. Кроме того, надо учитывать, что некоторые европейский страны, к примеру Италия, «обречены» на прогрессивное подоходное налогообложение и, соответственно, рост его ставок, поскольку это закреплено в конституциях.

С учетом этого России стоит воспользоваться сложившейся в Европе ситуацией и повременить с введением прогрессивной шкалы налогообложения, а также с установлением налога на роскошь.

Илья Гончаренко,

заведующий кафедрой административного и финансового права международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

— Реформирование существующей системы налогообложения доходов физических лиц в России является злободневным вопросом для населения страны. Именно поэтому я за то, чтобы избегать любого радикального реформирования, вместо этого улучшать систему постепенно. До введения в действие части второй НК РФ у нас уже было прогрессивное налогообложение доходов физических лиц со ставками 12, 20 и 30% в зависимости от размера полученного дохода. Напомню, что основной причиной введения единой ставки 13% было желание увеличить поступления от НДФЛ, однако, к сожалению, это принципиально ситуацию не изменило и рост доходов бюджета оказался небольшим. На мой взгляд, проблема кроется в обеспечении соблюдения законодательства и уплаты НДФЛ.

Прежде всего целесообразно возобновление действия отмененных в 2003 г. ст. 86.1—86.3 НК РФ, посвященных налоговому контролю за расходами физического лица. Например, в той же Франции налоговые органы имеют право произвести доначисление НДФЛ исходя из фактического уровня жизни налогоплательщика. Также было бы полезно заимствовать эффективные налоговые механизмы, активно используемые развитыми зарубежными странами. Среди таких механизмов установление предельного размера вознаграждения работнику, сверх которого его зарплата выплачивается из чистой прибыли организации (США) одновременно с повышением социальных гарантий через введение не облагаемого налогом минимума дохода (с его индексацией по инфляции), сопоставимого с прожиточным минимумом, а также увеличение вычета на ребенка до уровня прожиточного минимума для детей (Великобритания, Франция, ФРГ, Норвегия и др.). Безусловно, все это подведет нас к необходимости решать и более масштабную проблему ликвидации

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

зарплат в конверте, что потребует использования дополнительных системных межналоговых механизмов.

В любом случае только системный подход и комплексные нерадикальные меры, учитывающие лучший зарубежный опыт, способны дать положительный результат как для государства, так и для налогоплательщика.

Сергей Овсянников,

доцент кафедры государственного и административного права юридического факультета СПбГУ, кандидат юридических наук

— При принятии решения о проведении каких-либо реформ в сфере налогообложения следует помнить известный принцип «Не навреди!», нарушение которого чревато тяжкими последствиями не только в медицине, но и в финансовой политике. Отказ от сложившейся за многие годы пропорциональной системы налогообложения доходов физических лиц на основе единой налоговой ставки и переход к прогрессивной шкале ставок — это столь масштабное и резонансное решение, что выгоды от его осуществления едва ли покроют издержки, связанные с пересмотром затрат предприятий на оплату труда, увеличением доли теневых доходов граждан, ухудшением инвестиционного климата в стране и возможным бегством крупных налогоплательщиков в иностранные налоговые юрисдикции. Сомнительно, что такая мера приведет к существенному росту доходов бюджетной системы, однако вне всяких сомнений она увеличит затраты на налоговое администрирование (вследствие необходимости ведения учета и контроля совокупной налоговой базы каждого налогоплательщика по всем источникам выплаты доходов) и усложнит жизнь налогоплательщикам, которые гораздо чаще, чем сейчас, должны будут самостоятельно вести учет своих доходов в течение года и подавать налоговые декларации.

Конечно, предпосылки для совершенствования существующей модели НДФЛ есть, и лежат они в плоскости социальной справедливости налогообложения. Еще в 2007 г. Конституционный Суд РФ указал на то, что принцип справедливости требует, «чтобы законодательное регулирование налогообложения строилось на объективных критериях отграничения невысоких и средних доходов от доходов высоких и сверхвысоких» (Постановление от 22.03.2007 № 4-П). Безразличие плоской шкалы НДФЛ к уровню благосостояния налогоплательщиков может вызывать упреки в контексте тех фискальных преобразований, которые происходят в последнее время в США и Европе, где дифференциация налогообложения богатых и бедных и увеличение налоговой нагрузки на сверхдоходы — это общая тенденция. Проблемы социальной справедливости и экономической эффективности налогообложения находятся в постоянной и острой коллизии, особенно в области налогообложения физических лиц. Однако Россия как страна с развивающейся экономикой более, чем другие страны, вынуждена учитывать именно экономические последствия налоговой политики. И если в таких благополучных в целом странах, как Франция и США, в последнее время наметился исход богатых налогоплательщиков в более щадящие налоговые юрисдикции, то можно себе только представить, каковы будут масштабы последствий в случае, если отечественным законодателем будет принято решение об отказе от плоской шкалы НДФЛ, ставшей за последние годы визитной карточкой российской экономики и одним из

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

немногих конкурентных преимуществ российской налоговой системы. Само обсуждение этой темы на официальном уровне может стать серьезным дестабилизирующим фактором.

Но даже без отказа от единой ставки налога и пропорциональной системы НДФЛ можно принять некоторые меры, способные приблизить регулирование этого налога к принципам справедливости и учета платежеспособности налогоплательщика. В первую очередь необходимо радикально увеличить долю налоговых вычетов в налогооблагаемых доходах физических лиц. Налоговые вычеты должны отражать реальный уровень затрат человека на удовлетворение обычных, повседневных потребностей (воспроизводство жизни), и только та часть дохода, которая превышает эти затраты, может расцениваться как экономическая выгода налогоплательщика, подлежащая налогообложению. Государство не вправе подвергать налогообложению средства, предназначенные для поддержания жизнедеятельности человека в условиях, соответствующих уровню развития современной цивилизации. На этом постулате базируется налоговое законодательство развитых стран, где учреждена широкая система налоговых вычетов, которые в ряде случаев даже не требуют документального подтверждения, поскольку соответствующие затраты носят очевидный характер. Собственно, на такое понимание дохода (как чистого) ориентирует ст. 41 НК РФ, но ее идея, к сожалению, осталась без должного развития в главе 23 НК РФ. При подобном развитии ситуации потеря доходов бюджета могла бы быть компенсирована повышением единой налоговой ставки. В результате налоговое бремя сместилось бы в сторону более состоятельных налогоплательщиков, у которых доходы значительно превышают определенный законом необходимый уровень потребления. Кроме того, необходимо довести до конца затянувшийся процесс реформирования налога на имущество физических лиц, в рамках которого также может достигаться конечная цель дифференциации налогообложения физических лиц с различным уровнем доходов, ведь имущество — это кристаллизовавшиеся доходы, а следовательно, и показатель платежеспособности гражданина.

Андрей Шаститко,

директор Центра исследования конкуренции и экономического регулирования РАНХ и ГС при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор

— Ответ на вопрос о необходимости восстановления прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц во многом зависит от целей реформы. Идет ли речь о решении вопросов фискального характера (наполнение государственного бюджета), стимулирования деятельности, обеспечивающей доход физического лица, социальной справедливости (в смысле выравнивания доходов населения после налогообложения)? Далеко не всегда можно обеспечить достижение одной цели без ущерба для другой, особенно в краткосрочной перспективе.

Однако если предположить, что цели реформы в первую очередь фискальные, достижение которых в свою очередь может обеспечить условия для решения таких вопросов, как повышение качества государственных услуг, социальной поддержки (система трансфертов), то ключевой вопрос: приведет ли на определенном временном интервале восстановление прогрессивной шкалы к увеличению доходов государственного бюджета? Не следует забывать, что

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

введение прогрессивной шкалы приведет как минимум к двум ожидаемым эффектам: 1) увеличению издержек на налоговое администрирование у государства и у некоторых категорий налогоплательщиков (ввиду необходимости сбора справок и подачи налоговых деклараций в случае нескольких источников дохода); 2) усилению стимулов для части налогоплательщиков получать теневую зарплату или вообще стать налоговым резидентом в какой-нибудь другой стране (что зависит не только от степени прогрессивности шкалы, но и от многих других факторов).

В какой мере ожидаемое увеличение поступлений в бюджет компенсирует действие указанных негативных факторов? От ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о том, стоит ли реформировать налоговую систему. Налог на богатых (включая налог на роскошь) — фактически одна из форм прогрессивного налогообложения. Идея настолько привлекательна, насколько и легко дискредитируема, во-первых, неудачно выбранными критериями определения предметов роскоши или демонстративного потребления (например, различных марок автомобилей), а во-вторых, изъянами в механизме налогового администрирования.

Расул Фатхутдинов,

доцент кафедры предпринимательского права факультета права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук

— Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц достаточно давно и успешно применяется во многих развитых странах. При этом в отличие от ситуации в развивающихся странах в развитых налоги с доходов физических лиц составляют существенную долю поступлений в бюджет (выполняя фискальную функцию), обеспечивая в то же время социальную (распределительную) функцию налогов, снижая экономическое неравенство различных слоев населения.

Несмотря на рост ВВП, разрыв между доходами богатых и бедных в России постоянно увеличивается. В связи с этим российская налоговая система, я считаю, готова к введению прогрессивного налогообложения. Конечно же, у этой системы (как и у любой другой) есть недостатки (прежде всего сложность администрирования), однако заимствование положительного зарубежного опыта позволит снизить эти негативные факторы.

И еще. В странах с прогрессивным налогообложением провели опрос, считают ли они эту систему справедливой. Большинство ответили положительно, но при условии, что налоговая система является стабильной, понятной и предсказуемой. Именно эти характеристики (причем это более важно) необходимы нашей налоговой системе.

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

Александр Демин,

доцент кафедры коммерческого, предпринимательского и финансового права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук

— Ключевым вопросом реформирования подоходного налогообложения является замена плоской налоговой ставки на прогрессивную. Выравнивая диспропорции рыночного формирования частных доходов, налоги должны выступать средством стабилизации, снижения социальной напряженности, поддержания мира и согласия в обществе на всех уровнях его стратификации (индивиды, группы, сообщество в целом). Плоская шкала НДФЛ не позволяет налоговой системе в должной мере выполнять распределительную функцию, поскольку не способствует изъятию сверхдоходов и их последующему перераспределению.

Сторонники плоской шкалы ссылаются на существенный прирост поступлений доходов от НДФЛ после ее введения (с 2001 г.). Действительно, значительный всплеск собираемости налога на доходы — более чем на треть — наблюдался в первые два года после отмены прогрессивного налогообложения и в дальнейшем, в той или иной степени, превратился в устойчивую тенденцию. Однако этот рост в отношении НДФЛ был обусловлен не столько отказом от прогрессивной шкалы, сколько другими факторами, а именно: повышением на 1% общей ставки НДФЛ для большинства налогоплательщиков (ранее минимальная ставка составляла 12%, теперь — 13%); отменой налоговых освобождений для сотрудников органов внутренних дел, налоговой полиции, таможенных органов, военнослужащих, судей, работников прокуратуры, что в один миг увеличило число налогоплательщиков почти на миллион человек; общим ослаблением налогового бремени в экономике (снижением ставок по НДС и налогу на прибыль), что позволило перенаправить существенную часть сэкономленных бизнесом средств на выплату заработной платы наемным работникам; укреплением системы налоговых органов и их существенными успехами в борьбе с уклонениями от налогообложения; ростом доходов населения на фоне поступательного развития отечественной экономики, в немалой степени вызванного благоприятной конъюнктурой на международных рынках сырья, прежде всего нефти и газа.

От пропорциональной ставки подоходного налогообложения сегодня отказались практически все государства с рыночной экономикой, и обосновать ее применение в России можно, пожалуй, только упрощением налогового администрирования. Общепризнано, что уравнительность налоговой ставки не способствует реализации идеи социальной справедливости, но лишь усиливает имущественное расслоение. Поэтому в России необходимо введение прогрессивного налогообложения, причем если минимальную ставку НДФЛ для налогоплательщиков с невысокими доходами (не более средней заработной платы по стране) возможно даже снизить до 10%, то максимальную ставку налогообложения так называемых супердоходов следует повысить до 35—40%, как это сделано в развитых западных странах.

Еще одно назревшее решение — установление экономически обоснованного минимума доходов, свободных от налогообложения. Подобный минимум в настоящее время существует в налоговых системах большинства государств мирового сообщества. Методологически неверно рассматривать необлагаемый минимум доходов как налоговую льготу, введение которой относится к полной дискреции законодателя. Такой минимум является не льготой, но

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

элементом конституционного права каждого на достойный уровень жизни. Наличие подобного минимума в налоговой системе прямо вытекает из принципа учета фактической платежеспособности налогоплательщика при уплате налогов (п. 1 ст. 3 НК РФ). Поэтому установление необлагаемого минимума доходов, привязанного к объективным факторам (потребительская корзина, региональный прожиточный минимум, МРОТ или др.), представляет собой не право, но обязанность государства.

Мария Деткина,

старший менеджер практики налоговых и юридических услуг группы по оказанию услуг частным клиентам компании *Ernst & Young*

— Повышенное внимание к состоятельным лицам со стороны фискальных и иных регуляторных органов является актуальной темой во всем мире. Причины, по которым правительства многих стран рассматривают состоятельных граждан в качестве источника повышения доходов бюджета, вполне весомы: справедливость в глазах основной части общества, особенно в условиях кризиса, и снижение терпимости регулирующих органов к сложным структурам и непрозрачным операциям. Как во всем мире, так и в России налог на доходы физических лиц — один из важнейших элементов налоговой системы. При этом достаточно существенную, а иногда и большую часть налоговых сборов потенциально может сформировать (и в отдельных странах формирует) немногочисленная группа состоятельных лиц, в большинстве случаев стремящихся соответствовать своему статусу и быть максимально законопослушными. Неудивительно, что именно эта категория граждан рассматривается налоговыми органами разных стран в качестве источника повышения доходов бюджета.

Правительства, как правило, могут задействовать два механизма для того, чтобы увеличить налоговые поступления от наиболее состоятельных налогоплательщиков. Во-первых, можно повысить эффективную ставку, применяющуюся для налогообложения состоятельных людей (в том числе изменить практику предоставления различных вычетов, освобождений, необлагаемых выплат и т.д.). Во-вторых, можно сделать более эффективной систему сбора и администрирования налогов, а также принуждение к соблюдению налогового законодательства. Как показывают примеры некоторых европейских стран, применение одного из методов (например, увеличение ставок для наиболее обеспеченных граждан или ограничение налоговых вычетов) при отсутствии должного администрирования и контроля может привести к обратному результату, а именно к отъезду из страны наиболее состоятельных граждан, использованию ими более сложных структур для оптимизации уровня налогообложения.

В России применяются плоская налоговая шкала и одна из самых низких ставок налогообложения физических лиц, однако данные преимущества компенсируются ограниченными налоговыми вычетами.

Если говорить о реформировании системы налогообложения физических лиц (особенно состоятельных), на данном этапе наиболее целесообразным было бы не введение прогрессивной шкалы или существенное увеличение налоговой ставки, а модификация действующей системы с точки зрения улучшения налогового администрирования. Например, через более активное внедрение и использование электронных систем, рассмотрение совершаемых налого-

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

плательщиками операций по сути, а не по форме, создание отдельных подразделений по обслуживанию состоятельных лиц и т.д. В частности, можно применять фактическую рыночную стоимость для расчета налоговой базы по операциям с недвижимостью. Позитивным было бы и активно обсуждаемое введение налога на недвижимость, который будет рассчитываться из кадастровой (рыночной) стоимости, а не на основе оценки БТИ.

zakon ru
ПЕРВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ ДЛЯ ЮРИСТОВ

Комментарии пользователей портала *Zakon.ru*

Константин Балаев,

юрист ЗАО «Судомех Саплай»

— Я считаю, что введение прогрессивной шкалы вполне оправданно. Если будет решаться проблема собираемости налога, то увеличение отчислений в бюджет (при соблюдении прочих условий) позволит направить их на общественно значимые статьи расходов.

Значительный доход (выберем такой термин) — это не только благодарность за выполняемую работу, но и повышенная ответственность перед обществом. Свободные денежные средства дают человеку больше возможностей и свободы, но могут и награждать его негативными качествами. Адекватное «спасибо» за значительный размер зарплаты в виде повышенной ставки будет более чем справедливым.

По своей сути введение прогрессивной шкалы НДФЛ — это аналогия с транспортным налогом, сумма которого зависит от количества лошадиных сил (читай: стоимости транспортного средства).

Сергей Смищенко,

адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

— Начну с того, что ст. 57 Конституции РФ закреплено, что законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Представим ситуацию с принятием подобных изменений в существующее законодательство. Некий предприниматель (который стабильно идет в ногу со временем, знает свои доходы и расходы, обладает имуществом) ощущает, что тучи скоро сгустятся, налоги, которые он платит из-за доходности его бизнеса, будут повышены. Мы, уважаемые читатели, живем в России, многоликой и способной на различного рода схемы стране. Нашему герою, предпринимателю, придется жить по-другому, уходя и уводя нажитое в тень — подальше от надзора государева. И прогрессивное налогообложение, как вы понимаете, не пройдет, потому как есть страшное и преступное явление — коррупция. Давайте не будем смотреть на Европу, не подойдет это нам.

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

Евгений Тимофеев,

партнер, руководитель налоговой практики по России и СНГ юридической фирмы *Goltsblat BLP*

— В 1990-х гг. Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал вопрос о соответствии прогрессивной шкалы принципу равенства и приходил к выводу о том, что она не только не противоречит ему, но даже его обеспечивает (прежде всего дело Лабутичева[1]). Суть в том, что принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога, т.е. речь идет не о формальном равенстве через равную сумму и даже не о равной ставке налога, а об одинаковых экономически значимых изъятиях.

Первые тысячи рублей дохода необходимы для обеспечения минимально необходимых потребностей — чтобы выжить. Чем больше доходов, тем менее необходим для жизнеобеспечения каждый следующий рубль. Именно поэтому может существовать прогрессивная шкала.

Впрочем, ее отсутствие не является обязательным условием обеспечения равенства. Но если установлена плоская шкала (как, слава богу, сейчас), то принцип равенства должен обеспечиваться, по той же логике, установлением определенной суммы дохода, обеспечивающей прожиточный минимум и потому не подлежащей налогообложению.

У нас, однако, до 2012 г. такой необлагаемый вычет составлял 400 руб. в месяц, чего вряд ли достаточно, а с 2012 г. этих вычетов нет вообще! Поэтому надо констатировать, что современное положение дел не соответствует принципу равенства, поскольку отнимает у бедняка те деньги, без которых он не может прожить.

Соответственно, либо прогрессия, либо существенные (на уровне прожиточного минимума) вычеты. Я за второй вариант (пусть даже с повышением плоской ставки, скажем, до 15%), но уже по чисто экономическим причинам — налог, исчисляемый по прогрессивной ставке, сложно собираем.

Работодателю действительно не должно быть важно, какой процент удерживать и отправлять в бюджет (все равно расход), хотя работники, безусловно, используют повышение ставки как основание для переговоров о повышении зарплаты и во многих случаях добьются успеха.

Проблема, однако, в том, что работодатель тоже платит социальные взносы с тех же зарплат и, конечно, не очень хочет их платить (ставка кусается). Но возможности по «конвертам» ограниченны, поскольку работников в целом больше устраивает потеря 13% с полностью легальными доходами, чем меньшие потери с получением черного нала. Как только будет введена существенно большая ставка на доходы работников, интересы работодателей и работника в сокрытии реальных зарплат совпадут — им обоим будет выгоднее занижать белые зарплаты. И это будет происходить.

Плоская шкала с низкой ставкой была введена в стране воинствующего популизма не просто так. В 1990-е гг. совокупная налоговая нагрузка на зарпла-

---

[1] *Дело № А40-1839/10-110-13 — Прим. ред.*

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23

ты легко могла зашкалить за 100% (ставка подоходного налога до 35% с не самых больших доходов, отчисления в Пенсионный фонд — 28%, обложение зарплат налогом на превышение их нормируемой величины — от 32 до 43% для банков). Интересы совпадали настолько, что сокращение ставки НДФЛ до 13% с одновременным снижением социальных взносов (ЕСН) дало многократное повышение поступлений в бюджет. Вряд ли имеет смысл второй раз стрелять себе в ногу, но интерес к сокрытию со стороны работодателя уже повысили за счет соцвзносов, осталось повысить интерес со стороны работника.

Алексей Курбатов,

профессор кафедры предпринимательского права факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук

— Это вопрос не права как такового, а эффективности налоговой политики. И так называемый налог на роскошь, и подоходный налог с физических лиц с прогрессивной шкалой налогообложения могут как быть эффективными, так и превращаться в абсурд.

Например, в начале 1990-х гг., после окончания университета я состоял на государственной службе, имел на руках неработающую жену с маленьким ребенком и, чтобы окончательно не скатиться в нищету, подрабатывал, читая лекции. В результате по окончании года вынужден был подавать декларацию по подоходному налогу и доплачивать этот налог исходя из ставки в 35%. А в крупной коммерческой структуре, возникшей в результате акционирования государственного холдинга, где я работал позже, зарплату в десятки раз большую платили в виде процентов по вкладам в банке, которые на тот момент вообще никакими налогами не облагались. При этом я ни разу даже не слышал о попытках налоговых органов как-то с этим бороться, например признавать такие выплаты притворными сделками.

Подобные абсурдные ситуации серьезно дискредитировали НДФЛ с прогрессивной шкалой налогообложения. Отменив прогрессивную шкалу по подоходному налогу, государство, по сути, расписалось в своем бессилии выработать разумную градацию этой шкалы и способы борьбы со схемами по уклонению от уплаты налогов.

Вопрос о введении налога на роскошь поднимается в связи с катастрофическим социальным расслоением, на которое государству надо как-то реагировать, поскольку подобная ситуация делает невозможным нормальное развитие страны. Кроме того, этого требует необходимость соблюдения конституционного принципа социальной справедливости. Однако способов уклонения от уплаты этого налога ничуть не меньше, чем по подоходному. На мой взгляд, его можно будет собирать в России только как косвенный, т.е. если он будет включаться в цену товара и перечисляться в бюджет продавцами имущества, отнесенного законом к роскоши. Но здесь тоже есть варианты — приобретать дорогое имущество за границей. В связи с этим надо будет решать вопрос с таможенными пошлинами. Однако поскольку неизбежно далеко не всё такое имущество будет ввозиться на территорию России (та же недвижимость), это будет способствовать оттоку капитала. Я не думаю, что это лучше, чем еще раз попытаться ввести прогрессивную шкалу и отработать механизм сбора подоходного налога.

Loaded: 13-07-2025 PMt 12:29:23